

Дабы ослабить чрезмерную внимательность в отношении безопасности Фэн Мина, Цин Чжан, искусно умевший пускать в ход всяческие обманные манёвры, на самом деле уже развернул целую «дружескую» атаку на Его Светлость.

Направляясь в Ханьжо по воде, Цин Чжан неоднократно, пользуясь своим положением царствующего дядюшки Тун, к тому же во главе с придворным генералом Чжуан Пу, поднимался к Фэн Мину на борт джонки рода Сяо, где задерживался, выпивая и долго беседуя с Его Светлостью, тем самым проявляя своё полное доверие ему, князю, и искренние помыслы. Однако это всего-навсего был трюк.

Ровно как и по приезду в Ханьжо Цин Чжан продолжил проявлять, на первый взгляд, уважение к Его Светлости и свободу, даже после вечернего банкета мужчина специально приказал караульным приготовить отдельную хорошо охраняемую «резиденцию» для Его Светлости, не позволяя самому князю и его приближённым почувствовать какие-либо оковы.

Поскольку вся гостиница для высокопоставленных чиновников сейчас временно служила резиденцией молодого господина рода Сяо, то и защищали её с такой же скрупулёзностью, как и всё остальное: внутри за охрану неизменно отвечали Жун Ху с Ло Юнем, а снаружи здание окружала банда головорезов семьи Сяо, лидером которых являлся Ло Нин.

Так как сам мужчина происходил из среды головорезов, где и воспитывался в особых условиях, то, выросши, создавал впечатление вечно замкнутого и мрачного человека, который не любил всяческие попойки, сопровождаемые весельем, потому, когда Фэн Мин отправился на банкет, а потом вернулся к себе, Ло Нин, в свою очередь, по-прежнему сопровождал князя, создав защитное окружение из своих людей.

Вверив Его Светлость своему племяннику, мужчина выбрал временным пристанищем боковую комнату, что располагалась неподалёку от княжеских покоев и главного входа, и также последовал примеру молодого господина. Потренировавшись и умывшись, Ло Нин как раз хотел уже лечь спать, однако стоящий за дверью подчинённый, явившийся недавно, доложил:

— Кто-то добивается встречи с молодым господином.

— Э? — Ло Нин настороженно приказал слуге войти, после чего спросил: — Уже глубокая ночь, почему прибыл именно сейчас? Кто этот человек? И какие у него намерения?

— Отвечаю управляющему: это женщина. Она сказала, что прибыла из далёкого края, у неё важное дело и хочет лично побеседовать с молодым господином, а что за столь важное дело, она наотрез отказалась говорить.

На что Ло Нин презрительно усмехнулся:

— Молодой господин Сяо и одинокая женщина, желающая личной встречи? — Чувствуя, что данное дело всего лишь пустяк, мужчина, будучи главнокомандующим бандой головорезов

семьи Сяо, привык ко всему относиться с настороженностью, потому, наоборот, не желая расспрашивать подробно, да и что-либо решать, приказал подчинённому пригласить новоявленную гостью к себе в покои.

Бросив на явившуюся женщину небрежный взгляд, Ло Нин сразу же понял, что на самом деле это — вовсе не женщина, а молодая девушка, обладающая изящным шагом и грациозностью, воспитанная, похоже, далеко не низшим сословием.

Когда странная девушка прошла в комнату и увидела там лишь Ло Нина, то несколько напугалась и, остановившись, с едва заметной неприязнью спросила:

— Вы не князь Мин?

— Я управляющий рода Сяо — Ло Нин.

Члены рода Сяо при общении с кем-то другим всегда вели себя высокомерно, за исключением крайне восхитительных высокообразованных людей, встречающихся им на пути, в ином случае с обычными людьми ни о каком этикете и речи не шло.

Так было и сейчас. Ло Нин с жестоким и пронзительным холодом сел на стул, при этом не предложив вновь прибывшей стороне присесть, наоборот, смерив девушку взглядом, мужчина нарушил молчание:

— Прежде чем встретиться с нашим молодым господином, прошу, представьтесь, как Вас зовут, откуда Вы, и назовите причину, по которой требуете аудиенции с нашим молодым господином. Если это будет действительно важно, то я подумаю, сообщать или нет нашему молодому господину о Вашем требовании.

— Вы... — наполненные жизнью прекрасные глаза внезапно вспыхнули гневом.

Но, вспомнив, что несёт огромную ответственность и сейчас не стоит злиться на других, девушка стиснула белоснежные, похожие на белый жемчуг, зубы и, сдерживая злость, ответила:

— Управляющий Ло, я спешила из Тунцзэ, и у меня правда очень срочное дело, прошу, дайте встретиться с князем Мином. Дело крайне важное, касаемое жизни и смерти князя Мина, если Вы станете препятствовать и по чистой случайности с Его Светлостью произойдёт беда, боюсь, Вы не возьмёте на себя всю ответственность за случившееся.

Сорвавшиеся с губ слова звучали без высокомерия и заискивания, однако в них можно было почувствовать скрытую угрозу.

Вот только каким человеком был сам Ло Нин — всегда только он угрожал людям, и никто не

смел угрожать ему. Единственного, кого боялся мужчина во всём огромном мире, — первого мастера искусства меча, который также являлся его хозяином, — Сяо Цзуна, и только.

Услышав слова стоящей перед ним девушки, Ло Нин остался равнодушным и с холодной усмешкой вернул:

— У меня приказ от старого хозяина — нести ответственность за безопасность молодого господина. И раз уж Вы сказали, что дело касается жизни и смерти молодого господина, у меня возникло ещё больше заинтересованности.

— Вы храбры!

— Я всегда очень храбр, — мазнул взглядом мужчину и спокойно, вызывая трепет в груди, добавил: — Девушка[1], у Вас два выбора: первый — назвать своё имя, откуда родом и причину, по которой требуете встречи с молодым господином, при этом всё излагая в подробностях. И второй — немедленно покинуть эту комнату, но я обещаю, что я непременно с моими людьми, коих не счесть, защитим молодого господина, а если вы осмелитесь вновь побеспокоить своим визитом, не вините меня за подсланных к Вам наёмников, которые приговорят Вас к смерти.

Твёрдый тон, звучавший решительно и бесповоротно, давал понять противоположной стороне, что она совершенно ничто. Договорив, Ло Нин равнодушно посмотрел на девушку, чья грудь сейчас высоко вздымалась от гнева, и, больше не обращая внимания, медленно попил чай.

Спустя минуту девушка, похоже, всё обдумала и, понимая, что важная ситуация не терпит отлагательств, да и этот, управляющий рода Сяо, Ло Нин, вероятно, не пустыми словами запугивает, не смогла уйти, охваченная гневом, ведь тогда это означало бы полный провал. Вот только нельзя было из-за какого-то спора медлить со столь важным делом.

Неоднократно подумав, девушка вынужденно подавила вспышку гнева и, наконец, разомкнула губы:

— Я наложница[2] Его Высочества Цин Ли и приближённая служанка принцессы Чжаобэй Чан Лю, меня зовут Ши Минь[3]. Принцесса послала меня тайно встретиться с князем Мином, дабы предупредить об осторожности и чтобы он остерегался Его Высочества Цин Ли. И поскольку Его Высочество очарован женщиной, которая явно является злым духом, он утратил разум и, оказывается, повсюду расставил мастеров меча, намереваясь убить князя Мина, когда тот прибудет в Тунцзэ.

Медленно наслаждавшийся чаем Ло Нин, в чьих глазах внезапно промелькнула шелковинка злобного блеска, холодно ответил:

— Правда? — о задумке Цин Ли мужчина, на самом деле, давно знал.

Ведь к этому была причастна[4] его младшая сестра Ло Цяньцян, и хоть мужчина не знал весь план, однако принц Цин Ли, определённо, являлся одной из пешек в замысле младшей сестры.

Кто бы мог подумать, что эта принцесса Чан Лю, отправив своих людей предупредить князя, сама бросит в его, Ло Нина, руки...

Мужчина в душе холодно усмехнулся и безразлично, как и раньше, поставив чашку чая, обратился к Ши Минь с вопросом:

— Раз уж Вы служанка принцессы Чан Лю, то какие у Вас имеются доказательства?

Девушка изумилась, услышав подобное. Ведь она происходила из знатного рода, и, будучи отобранной на должность приближённой Её Высочества Чан Лю, повидала в своей жизни немало ветров и волн[5]. На этот раз она в одиночку проделала путь из Тунцзэ в Ханьжо, дабы тайно встретиться со всемирно известным князем Мином, более того, девушка испытала столько горестей, сколько не испытывала в стенах императорского дворца.

Такая новость могла потрясти как небо, так и всколыхнуть землю[6], по крайней мере испугать до смерти сидящего перед её лицом ничтожного управляющего рода Сяо, но в итоге этот мужчина с лицом мертвеца даже бровью не повёл?

И девушка с негодованием прервала молчание:

— Есть доказательство. При мне собственноручно написанное письмо Её Высочества, — Ши Минь помрачнела. — Но его мне необходимо отдать князю Мину из рук в руки.

Ло Нин опять пренебрежительно изогнул губы в усмешке:

— Всякий раз, когда кто-то хочет передать какую-либо вещь нашему молодому господину, нужно эту вещь дважды проверить на яд. Вы не сняли вуаль, не предоставили доказательства, даже личность мне не доверили, и хотите немедленно увидеться с нашим молодым господином? Хе-хе, деточка Ши Минь, ты, похоже, слишком недооцениваешь мой род Сяо. Неужели Ваша любимая принцесса Чан Лю также бесцеремонно может позволить неизвестно откуда взявшимся людям встретиться с ней?

— Наглость! Вы... — фыркнула девушка, уже понимая: либо она немедля вытащит доказательство, либо уйдёт.

Ло Нин пониженным тоном произнёс:

— Этот управляющий не желает, чтобы какая-то мерзкая величественно возвышающая себя девчонка напрасно тратила моё время. — Ло Нин обладал внешностью, способной отогнать любого человека.

Ши Минь пристально уставилась на мужчину: ситуация была подобна мрачному решающему рубежу, который так или иначе стоило преодолеть. Да, князь Мин, заполучивший любовь и обожание императора Силэй Жун Тяня, также являлся единственным сыном господина Сяо Цзуна, тщательно охраняемым: с ним нелегко встретиться, но всё же необходимо.

«Как раз в данное время принцесса в Тунцзэ денно и ночью надеется на помощь своей приближённой, как ничтожная может так легко уйти?»

Поразмыслив ещё какое-то время, девушка сняла вуаль, обнажив очаровательное лицо, после чего рукой «нырнула» запазуху, откуда вынула спрятанное поближе к телу написанное принцессой письмо, и, стиснув зубы, протянула Ло Нину.

Мужчина, не проявляя ни капли вежливости, принял послание и, раскрыв перед красавицей Ши Минь, коротко взглянул, дельно замечая:

— Ага, действительно, печать царствующего дома Чжаобэй, да ещё в придачу печать жены наследника престола Тун. — Главу убийц рода Сяо можно было назвать хорошо сведущим о всех тайнах знати одиннадцати стран, и, окажись печать царствующего дома поддельной, он с первого взгляда понял бы.

В письме охваченная страхом принцесса сетовала, излагая изящным почерком замысел Цин Ли по преднамеренному убийству князя Мина, а также делилась подробностями про наёмников Цин Ли, о которых лично всё узнала.

Ши Минь, напряжённо наблюдая за выражением лица мужчины, холодно буркнула:

— Ну, что? Сейчас Вы мне верите?

Закончив с письмом, Ло Нин поднялся и начал:

— Ждите здесь, мне нужно пойти к молодому господину.

— Эй! — с изумлением воскликнула Ши Минь. — А меня с собой не возьмёте?

— Когда молодой господин прикажет, тогда и поговорим. Увидишься с ним или нет, ещё неизвестно.

Небрежно бросив фразу, глава головорезов оставил Ши Минь в комнате, а сам вышел. Снаружи мужчина шёпотом приказал стоящему за дверью подчинённому не выпускать находящуюся в комнате девушку, а также не позволять кому бы то ни было общаться с ней.

Получив приказ Её Высочества Чан Лю, Ши Минь, проделавшая в одиночку рискованный,

длинный и трудный путь, никак не ожидала встретить такой холодный приём. Вот только гуляющие слухи о причудливом нраве господина Сяо, с которым никто не мог сладить и который передался всем членам семьи данного рода, достигли ушей девушки. Полностью всё обдумав, она, прикрыв лицо и вызывая подозрения, просила аудиенции у всемирно известного князя Мина, что был богаче, чем царствующие государи, и являлся не настолько эксцентричным.

При таких обстоятельствах только оставалось, что тихо наблюдать за развитием событий. В боковой комнате невозможно было спокойно ни стоять, ни сидеть[7], после долгого ожидания тишину встревожил звук открывающейся двери, заставляя Ши Минь резко вскочить со стула.

В комнату снова вошёл Ло Нин, держа в руках шёлк, всё ещё влажный от чернил, при этом выражение лица мужчины было несколько серьезнее, чем до ухода.

— Молодой господин уже в курсе, — приглушённо начал Ло Нин. — Благодарим Её Высочество Чан Лю за отправленное издалика письмо, подобная великая милость в будущем непременно вознаградится, а замыслы принца Цин Ли молодой господин встретит во всеоружии. И ещё, прошу малышку Ши Минь отнести в Тунцзэ ответ нашего молодого господина с печатью рода Сяо, доказывающий действия молодого господина.

Ши Минь взяла письмо, где красовались строки, подобные взлёту дракона и пляске феникса[8], написанные довольно изящно и живо, а вот подпись князя была немного уродливой. Наверное, кто-то из приближённых заранее написал, а затем позволил князю Мину расписаться. Тем не менее суть письма ясно улавливалась и представляла собой ни что иное как благодарность принцессе Чан Лю, к тому же выражалось понимание, что дурное дело Цин Ли не имело никакого отношения к Её Высочеству.

Семья Сяо отнюдь не императорская, кроме того, Сяо Цзун вместе со своими головорезами по-прежнему занимался тайными делишками, потому как могла жившая в стенах императорского дворца Ши Минь, постоянно находящаяся подле принцессы Чан Лю, распознать незначительную разницу между печатями молодого господина и банды головорезов рода Сяо?

Внимательно разглядев в середине печати громоздкое «Сяо», которое в общих чертах совпадало с надписью на грузе и на флаге торгового судна рода Сяо, что изредка попадались на глаза, девушка тотчас же поверила и, завернув письмо в кусок шёлка и как следует спрятав под нательное платье, внезапно спросила:

— Неужели князь Мин не захотел лично со мной встретиться?

— Такие тайны нельзя разглашать, — равнодушно заметил Ло Нин. — Земли Ханьжо принадлежат Тун, а войска Цин Чжана и Чжуан Пу находятся повсюду, несмотря на то, ладят ли они с Цин Ли или нет, в конце концов, они не наши люди. А если кто-нибудь случайно узнает, что Вы встречались с нашим молодым господином, то неприятности могут затронуть Вашу любимую принцессу.

Ши Минь, услышав это, крайне восхитилась. Этот мужчина являлся достойным, кропотливо подходящим к работе, управляющим рода Сяо. Если действительно данное дело просочится наружу, то, вполне очевидно, будут тяжкие последствия — первой пострадает её принцесса, а принц Цин Ли, потерявший рассудок от этой лисицы[9], и без того каждый день испытывает отвращение к жене, поэтому только и ждёт, когда Её Высочество совершит ошибку, дабы потом покарать её. А если Цин Ли станет известно о встрече с князем Мином, то он будет считать это предательством и, кто его знает, что может «выкинуть» Его Высочество в порыве невообразимого гнева.

Даже царствующий дядюшка Цин Чжан, который борется с Цин Ли за престол, так же, как и племянник, ненавидит главную жену Его Высочества — принцессу Чан Лю.

Ло Нин посмотрел на выражение лица девушки и прекрасно понял, что эта находящаяся подле принцессы служанка всё прекрасно осознавала, но дабы держать её под контролем и дальше, вновь, не выдавая себя ни звуком, ни видом[10], настойчиво повелел:

— Приближённые Её Высочества ни в коем случае не должны встречаться либо разговаривать с нашим молодым господином: позволив кому-либо одному увидеть, все остальные тотчас же прознают. Впредь, если будут ещё какие новости, не стоит направлять людей в столь долгий путь во избежание неприятностей, ведь случись что в дороге, и наша тайна раскрыта.

— В таком случае...

— Род Сяо присутствует в Тунцзэ так же, как и остальные наши люди. Если нужно будет передать новость, отыщите наших людей, которые, разумеется, сообщат её мне, а я, в свою очередь, расскажу всё молодому господину, — предложил девушке способ связи Ло Нин.

Репутация следует за человеком как тень. Огромная репутация господина Сяо Цзуна и тщательно подобранных людей, которых наставник Сяо сделал частью своей семьи, всем и каждому была известна.

Что же касается тайной связи, Ши Минь была не вправе отказаться и, доверившись Ло Нину, всерьёз запоминала озвученный мужчиной способ.

Сам же Ло Нин попросил девушку разок повторить всё вышесказанное и, убедившись, что служанка запомнила, продолжил:

— Если у нашего молодого господина будут какие-либо сообщения для Вашей принцессы, то как с Вами связаться?

Ши Минь вновь восхитилась внимательностью и предусмотрительностью управляющего рода Сяо, да так, что пала ниц[11] перед ним.

По правде говоря, Ши Минь хорошо знала, как заботиться о принцессе: ей нравились всякие развлечения, нравилось вкушать лакомства, болтать с тем, кому составляла компанию, — и умела развеять тоску, то есть девушка во всём считалась сведущей.

Более того, взглянув на человека, служанка могла отличить, занятой ли он, шевбунтой, охватывает ли страх его сердце, встревожен ли он, но при взгляде на этого ничего не боящегося мужчину, повидавшего немало ветров и иней, дождей и снегов[12] на своём пути, служанка понимала, что совершенно не идёт ни в какое сравнение с ним. Очевидно, поразмышляв об этом, девушка даже немного изменилась в лице и прошептала:

— Если иногда мне удаётся выйти, лишь только чтобы купить какие-нибудь безделушки для принцессы, для этой цели во дворце Тунань есть специально отведённая для прислуги задняя дверь, если захотите найти меня, то можно туда подойти и попросить караульного охранника передать письмо, сказав при этом, что ищите служанку принцессы Чан Лю Ши Минь, посыльный может притвориться моим старшим двоюродным братом Ши Юэ. Он оставит сообщение, а я под предлогом купить первосортных румян отправлюсь к воротам Тунцзэ, где встречу с Вами.

Услышав ласковый тон служанки, Ло Нин нахмурился и, с изумлением окинув её взглядом, кивнул со словами:

— Ясно, деточка Ши Минь, не провожаем, будь осторожна в пути.

Ши Минь и сама понимала, что не стоит задерживаться во временной резиденции князя Мина, а потому кивнула и, вновь прикрыв красивое лицо, обратилась к «кропотливо подходящему к работе, внимательному и предусмотрительному» управляющему рода Сяо, прощаясь с ним.

При мысли о наконец завершённом поручении Её Высочества и том, что получила письмо от князя Мина, к тому же о приобретённом союзнике — как с одной стороны, так и с другой — подвешенное в воздухе девичье сердце в итоге, можно было сказать, наполовину опустилось.

Одарив взглядом своего подчинённого, который выпроводил Ши Минь, а после вернулся обратно, Ло Нин вынул из-за пазухи другую свою печать и вручил ему, крайне хмурым тоном приказав:

— Возьми это и сейчас же отправляйся в путь, нужно обязательно вручить её госпоже Цяньцян.

Под бескрайним покровом ночи яркая луна появлялась из-за туч, что постоянно наплывали. И мягкий лунный свет[13] немедля проливался на землю.

Хоть они и лежали не прикасаясь друг к другу, однако плохо спавший Фэн Мин, который до этого был укутан в одеяло, в итоге стал вертеться с боку на бок, пока не пропихнулся в объятия Жун Тяня, где мило и кротко свернулся калачиком, страстно желая почувствовать до боли

знакомое тепло императора Силэй.

Конечно же, про ночную гостью, присланную Её Высочеством Чан Лю, и про тот кусочек «легендарного эпизода» эротично и сладко спящий молодой господин рода Сяо совершенно ничего не знал.

Примечания:

[1] Ло Нин называет гостью 姁 (xiǎojǐ) — сяоцзе — что может означать «девушка\барышня\дамочка», а так же «проститутка».

[2] Девушка называет себя 妃 (fēi) — фэй — что означает «вторая жена императора\императорская наложница\княгиня\принцесса».

[3] В 205 главе мы её называли «наставница Минь», поскольку иероглиф 師 (shī) — ши — означает «наставник\воспитатель\учитель».

[4] В оригинале фраза звучит как «тысячи шелковинок и десятки тысяч нитей», обр. в знач.: многочисленные незримые узы, тесная связь.

[5] Обр. в знач.: невзгоды, осложнения, неприятности.

[6] Обр. в знач.: потрясающий, поразительный.

[7] Обр. в знач.: не находить себе места, быть как на иголках, волноваться, быть беспокойным.

[8] Обр. об исключительно красивом почерке.

[9] 狐媚 (hú mèi) — хули-цзин — лиса-оборотень; обр. обольстительница, искусительница.

[10] Обр.: оставаться незамеченным, ничем не выдавать себя.

[11] Обр. в знач.: благоговеть, преклоняться, восхищаться.

[12] «Ветер и иней, дождь и снег» — обр. пройти через многие испытания; пройти огонь, воду и медные трубы.

[13] 月光 (yuè guāng) — ещё переводится как «огоньки души», так называют в Китае мягкий свет луны. Часто такое выражение используется в поэзии или песнях.

<http://bllate.org/book/13377/1190243>